

Просыпаюсь от того, что Денис хватает мое лицо в свои ладони и целует, лишая воздуха. Не успеваю прийти в себя, как он уже между моих ног, тёплыми пальцами пробегает по коже живота, а губами впивается в промежность.

Поднимаю бедра навстречу и чувствую, что там все болит. Смешанное с болью удовольствие наполняет меня, ещё сонную, до краев.

— Денис, — полуслепот-полустон. Не отрывается.

Приглушенный свет от ночника даёт мне возможность увидеть его голову между моих ног. Вставляет в меня пальцы и так ловко находит самое приятное место внутри, что мои бедра поднимаются ещё выше, рука путается в его волосах, вторая царапает плечо.

— Денис, — то ли мольба, то ли восхищение.

Ноги начинают дрожать, вцепляюсь в простыни, выгибаюсь, хотя, казалось бы, куда сильнее, кричу его имя снова.

Он так жадно целует меня там, словно это последний раз. И он хочет насытиться сполна.

Наконец удовольствие перекрывает все неприятные ощущения от усталости и меня начинает накрывать. Снова. Он чувствует. Вижу по его глазам, которые он всё-таки поднимает на меня. Черные, манящие, всесильные.

Смотрю в них, даже тогда, когда кончаю. Дарю ему этот оргазм. Он продолжает ласкать, но теперь мягче, лижет, аккуратно прикусывает и целует кожу на бедрах.

— Ты мне чуть пальцы не сломала.

Улыбаюсь.

— Давай поспим. — Ещё разок, — говорит он, сверкая хищным взглядом. Седает меня, накрывает своим телом и кусает губы.

— Денис. — Что, сладкая? — Я не могу. — Я тоже. Не могу остановиться. Так что потерпи.

Сжимает мои бедра и между ними вставляет свой член, резко, безжалостно.

— Сукин сын.

Отдаляется, чтобы снова рвануть вперёд. Кричу, кусаю его грудь, когда он склоняется надо мной в очередном толчке.

Ещё толчок. Ещё. Ещё. Ещё и ещё.

— Моя девочка, — входит ещё глубже, ловит мой крик губами, кусает шею и я упливаю, что есть мочи царапая его твердую спину.

Его шумное дыхание у самого уха.

— Я опять готов. Ещё разок? _____

Охуительная вышла ночка.

Встать с кровати оказалось вторым делом, после того, как я вылезла из-под объятий Дениса. Сопел мне в шею всю ночь.

Обычно ничем не примечательное принятие ванны превратилось в приятнейшее расслабление. Хорошо, хоть не уснула там.

Смыла с себя весь его запах и отправилась на поиски сигарет. Артур так и не пришел в свою квартиру, за что ему и будет выражена благодарность.

Когда на мои глаза попалась бельевая веревка, аккуратно сложенная на подоконнике балкона, я улыбнулась. Только бы он не проснулся, пока я буду его связывать.

Обвела веревку вокруг кровати, закрепив обе руки, так же поступила и с его ногами. А он отлично смотрелся! Безмятежный, только потому, что ещё не знал о связывании. Сдернула с него одеяло, специально резко.

И вот, его черные глаза спросонья смотрят на меня.

— Так я тебе нравлюсь больше? Хрипит с утра.

Не отвечаю. Поправляю свои волосы, опускаю руки ниже, по шее к груди. Глажу ее. Прикрываю глаза. Двигаюсь дальше, томно вспоминая, как его руки совсем недавно прикасались к моей коже.

В ложбинке между бедер останавливаюсь, запускаю пальцы между губ, тяну пальцы в рот и как можно слаже посасываю.

Теперь вторая рука там же. Открываю глаза и ловлю его взгляд. Не могу оторваться. Хочу чувствовать его член внутри. Но ещё больше хочу довести его до безумия.

Ставлю одну ножку на кровать, чтобы ему было лучше видно, как мои пальчики один за другим погружаются в меня.

— Сука, — шепчет он тихо. Смотрю на него так, как будто это его член, а не мои пальцы сейчас внутри. Закрываю глаза, стону от удовольствия.

— Давай, смелая, отвяжи меня, и посмотрим, на что ты способна.

Улыбаюсь ему своей самой обворожительной улыбкой. Ему сейчас не смешно. Совсем.

От низа животика к кончикам пальцев начинает разливаться драйв. Веду ладонью по его ноге, вверх, до самой мошонки и, едва касаясь, провожу по ней.

Залажу на кровать и сажусь на его бедро своей мокрой кисой.

— Дай мне только одну руку, и тебе не сдобривать.

Опять улыбаюсь и нарочито медленно обхватываю его член губами. Когда он толкается бедрами вверх, отпускаю член и вонзаюсь зубами в его грудь.

— Ну, сучка! — пытается вырваться, дёргает веревку. Знаю, что она долго не выдержит, как и я.

Встаю на колени над его членом и, наблюдая за ним, мастурбирую. Опускаюсь и ввожу его в себя на один толчок. Голова идёт кругом, как хорошо он во мне чувствуется.

Снова сама. Ещё разок ввожу его, сразу убирая, как только он полностью в меня погружается.

— Аааааа, — рычит, а я кончаю, упираясь в его грудь ладонью. Знаю, что он освободился, но только успеваю почувствовать, что он бросается в мою сторону, как меня совсем накрывает.